

К 90-летию Веры Николаевны Городовской. Жизнь в Ростове

С.Ю. Ойнас

В ряду замечательных уроженцев города Ростова особое место занимает Вера Николаевна Городовская – народная артистка России, композитор, исполнительница на редкостном инструменте – гусях. За свою деятельность Вера Николаевна была отмечена не только званиями, но и наградами. Она – кавалер Ордена дружбы народов, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»¹.

Задачей данного сообщения стало представление новых данных о детстве и юности Веры Николаевны: ее родителях, учебе, как в общеобразовательной школе, так и в музыкальной, учителях и в целом о культурной жизни города того времени.

Родилась Вера Николаевна Городовская (Смирнова) 20 января 1919 г., о чем можно узнать из книги записи актов о рождении ростовского ЗАГСа: «Вера Смирнова, первая по числу родившихся у родителей детей. Родилась в Ростовской Советской больнице. Родители: Николай Леонидович Смирнов, 29 лет, агент Ярославской конторы центрозакупа. Жена – Смирнова Наталия Павловна, 22 года, домашняя хозяйка. Адрес: Лазаревская ул. 35»². Дом принадлежал семье Реутовых³, у которых Смирновы снимали жилье до переезда в 1922 г. на ул. Свердлова 30⁴ (ныне Окружная д. 29) (оба здания сохранились) (ил. 1).

Здесь в семье Смирновых родилась еще одна дочь – Галина⁵. На этот момент Николай Леонидович Смирнов уже заведовал Земельной секцией Коммуналдела, где и проработал еще несколько лет. Из его личного дела узнаем, что он «окончил сельско-хозяйственное училище и городское 4-х классное г. Углича по специальности – садовод-огородник, пчеловод, беспартийный. В 1916 году был командирован с военной службы главным интендантским управлением в Ростовский уезд и состоял Зав. заготовками овощей для нужд действующих армий. После демобилизации служил в советских учреждениях»⁶.

Помимо службы, в течение нескольких лет Н.Л. Смирнов (до 1926 г.) был регентом в Успенском соборе⁷, о чем Вера Николаевна так писала в своей автобиографии: «Я до сих пор помню (родители брали в церковь меня и мою сестру) пышные богослужения, яркий свет, удва-

ивающий свое сияние от позолоты, ликующие звуки большого хора, которым многие годы руководил отец»⁸. После ухода из собора Николай Леонидович руководил хоровыми кружками в клубах города⁹ (ил. 2).

Мать – Наталья Павловна Смирнова, была отличной портнихой и некоторое время вела занятия в кружке кройки и шитья в клубе «Красный октябрь»¹⁰, а затем она работала уже только на дому (ил. 3).

К сожалению, пока ничего не удалось узнать о других родственниках Веры Николаевны. Известно лишь то, что они состояли в родстве со служившими в Успенском соборе Федором и Леонидом Смирновыми¹¹ (ил. 4).

Об учебе в начальной школе (с 1926 г.) в одном из своих писем Вера Николаевна написала: «Помню, что первую учительницу звали Александрой Евладиевной»¹². В архиве г. Ростова, к сожалению, не сохранились материалы об этом этапе образования В. Смирновой. Ее имени нет в списках учащихся начальных классов Девятилетки¹³, а документы школ I ступени города интересующего нас времени сохранились лишь в небольшом объеме. Единственное, что удалось установить точно, что в Ростове в 1926 г. была только одна учительница со столь редким отчеством – Александра Элладиевна Громцева. Она преподавала в 3-й Советской школе I ступени¹⁴, располагавшейся в старом здании гимназии им. Кекина (ул. Ильинка, д. 6)¹⁵. О ней удалось узнать следующие факты: «Громцева Александра Элладиевна, 1888 года рождения. Дочь служителя культа. Окончила 8 классов (8-й специально педагогический) Ростовской Мариинской женской гимназии. На педработе 25 лет (с 1909 года). В школе № 3 работает с 1926 года»¹⁶.

Скорее всего, именно в этой школе Вера Смирнова проучилась 4 класса, и в 1931/32 учебном году ее имя появляется уже в документах Девятилетки: «Смирнова Вера, 13 лет, учащаяся 6 «л» класса. В группе 1-й год, адрес Свердлова 29. Принята в октябре. Причина – переезд родителей»¹⁷. (Всего было 14 шестых групп, около сорока человек в каждой)¹⁸.

Здесь обнаруживается некоторый пробел в данных об учебе Веры Николаевны. Дело в том, что дальнейшее образование в Ростове в эти годы можно было получить только в Девятилетке, и, окончив в 1930/31 учебном году начальную школу, Вера Смирнова должна была дальше учиться в ней. Но имени ее в списках учащихся 5-х классов Девятилетки на следующий учебный год не значится¹⁹. По видимому, семья выехала из города и В. Смирнова окончила 5-й класс²⁰ где-то вне Ростова.

После возвращения в Ростов учеба продолжена в Девятилетке, которая в 1931/32 учебном году была реорганизована в фабрично-заводскую семилетку № 1 (ФЗС)²¹. В школьной программе появляются новые предметы, которым уделяется немало времени. Так, в таблице

успеваемости Веры Смирновой за первое полугодие значатся: «Труд по металлу, производственная практика»²². Кроме работы по металлу, учащиеся изучали текстильные технологии. В целом, в конце курса, они должны были освоить «резанье ножовкой; сверление при помощи дрели, сверление на сверлильном станке, рубку зубилом... Прядение волокна, работу в кардном²³ отделе, работу на ленточных машинах, работу на банкарбане, знакомство с функциями отдельных рабочих и выполнение работы кладовщицы, банкарбанщицы и лентошницы»²⁴. Производственную практику проходили на фабрике Томского (ныне «Аронап»), Рольме, в городской типографии²⁵. Так выпускники седьмого класса готовились к специальностям, востребованным на ростовских предприятиях.

Разумеется, что в школе велись и уроки пения – по часу в неделю²⁶. Учитель пения ФЗС № 1 Козлов в докладе о результатах 1931/32 учебного года писал: «Программа в 6-х группах в основном выполнена, но за неимением в продаже в Ростове нужного песенного материала... приходилось заменять из нотной библиотеки другими, не менее ценными художественно-пролетарскими песнями. Вся работа художественного воспитания была тесно связана с общественно-политическими моментами... В процессе работы наблюдалась массовая заинтересованность к данному предмету, но отдельные дезорганизаторы часто нарушают порядок группы... В прохождении музыкальной грамоты есть отставание»²⁷. Кроме того, в школе были струнный и хоровой кружки, которые принимали участие в «художественном обслуживании весенне-посевной кампании: а) кино; б) постановка и хор для конференции; в) постановка в Доме крестьянина»²⁸. В Первомайских праздниках 5 и 6 группы участвовали в «постановках «Чудеса из чудес», «Ахов и Охов», «Цветочница Мариэта», «Не туда записываются», «Вообще и насчет»²⁹.

В следующем 1932/33 учебном году Вера Смирнова учится в 7«б» классе, но уже с новым составом учащихся, т.к. раз в полугодие по результатам учебы классы переформировывали. Из сорока бывших одноклассников в 7 «б» осталось только 11 человек, хотя в классе училось 37³⁰. 7-е группы, которых теперь четыре³¹, учатся во вторую смену: с 2.20 до 8 вечера³². Изучаются следующие дисциплины: обществоведение, история, русский язык, литература, алгебра, геометрия, физика, естествознание, химия, география, немецкий язык, физкультура, ИЗО/черчение. К практическим занятиям добавляется «труд по дереву», на котором учащиеся изготавливают столы, табуретки, санки, лопаты и другие предметы³³. Сохраняется производственная практика. По всем предметам у Веры Смирновой «хорошо» и «очень хорошо»³⁴. В начале учебного года занятий по пению «за отсутствием преподавателя» не было³⁵, но позднее в школе появляется учитель, ведущий не только уроки пения, но и

«школьный музыкальный» кружок – Петр Георгиевич Соколов, «окончивший Ярославское Городское училище, музыкант-гитарист с 15-летним стажем эстрадной работы»³⁶. Скорее всего, Вера Смирнова была участницей этого кружка и принимала участие в «обслуживании школы и подшефных колхозов музыкальным кружком»³⁷ (ил. 5).

Из протокола заседаний школьного совета Фабрично-заводской семилетки от 4 июня 1933 г. можно узнать, что у «В. Смирновой отношение к делу хорошее. Общее развитие – выше среднего. Посещаемость – хорошая. Дисциплина – хорошая. Общественная и кружковая работа: ДСУ, классные доклады. Постановлением школьного совета: Выпущена в 8 класс»³⁸. Кроме того, ее имя значится в «ударниках, выделенных из 7-х групп»³⁹ (ил. 6).

Начинается новый 1933/34 учебный год. 8-й, единственный класс, в новом составе, где учится от прежнего 7 «б» только 5 человек⁴⁰. При чем остается только одна соученица Веры Смирновой из 6 класса – Елизавета Тряпицина.

В списке предметов появляется военное дело⁴¹, что не удивительно, если учесть международную обстановку того времени. Сохраняются и даже увеличиваются в объеме преподавания такие предметы, как «труд дерево (столярный), труд металл (слесарный)»⁴².

В протоколах заседаний школьного совета ФЗС от 3 января 1934 г., Вера Смирнова еще есть в списке учащихся 8 класса⁴³, но в подобном же документе от 4 июня 1934 г., среди выпускников, ее имя уже не значится⁴⁴.

Итак, восьмой класс Вера Николаевна не закончила. Скорее всего, она готовилась к поступлению в Ярославское музыкальное училище, открывшееся в 1934 г. Имея документ о полном (семиклассном) образовании, можно было продолжать дальнейшее обучение (ил. 7).

О школе Вера Николаевна вспоминала в одном из своих писем: «Я должна извиниться, что забыла имена и фамилии учителей, у которых училась (часто менялись педагоги по математике, истории). Но я помню имя и фамилию педагога по литературе: это Анна Ивановна Иродова⁴⁵. Я ее запомнила потому, что она привила мне любовь к родному городу, к русской природе, к красоте родных мест; привила любовь к русской литературе, к ее лучшим представителям – Пушкину, Лермонтову, Тургеневу, Толстому. Произведения этих титанов я без конца перечитываю и не перестаю восхищаться их талантом, их беззаветной преданностью своей родине, своему народу. Сколько музыки в стихах Пушкина, Лермонтова! И может быть, это было причиной того, что я стала музыкантом»⁴⁶.

О своих первых музыкальных занятиях Вера Николаевна писала так: «Родители мои очень любили музыку. Оба пели в хоре... Музыкой

я стала заниматься с 7 лет»⁴⁷. А в «Автобиографии» сообщала: «Дома собирались для репетиций и я играла на фисгармонии, а папа нажимал на педали (мне не было 7 лет!). Я стала учиться игре на фортепиано у лучшей учительницы города Пахарнаевой Е.Н.»⁴⁸.

Вот что известно о музыкальной школе в Ростове, открывшейся еще в 1919 г.⁴⁹, «музыкальная школа в 1926 году... содержалась исключительно на средства, получаемые за право учения с учащихся. В школе функционировали: класс фортепиано, скрипки, сольного пения, теории. Распределение учащихся по классам: фортепиано – 75%, скрипки – 5%, сольного пения – 25%. Класс теории обязателен для всех. Школа обеспечена 5 инструментами. Учащихся за истекший учебный год – 28 чел. Школа находится в Горсаду (ресторан). Как помещение для школы очень удобно, но благодаря отстраненности от города для школы непригодна. В зимние темные вечера ученики, дети и взрослые, отказывались посещать школу. Преподавателей – 5 человек. На будущий год необходимо добавить еще одного – по фортепиано и преподавания гармонии. Плата за учение от 3 до 6 рублей, поэтому, для вовлечения детей рабочих плату необходимо снизить»⁵⁰. Преподавателями были Павел Михайлович Воронинский⁵¹, Елена Осиповна (Иосифовна) Пахарнаева⁵² (урожденная Тарковская)⁵³, Мария Михайловна Ковалова и Зинаида Карловна Бауэр⁵⁴.

Вот что удалось узнать об учителях музыкальной школы. Павел Михайлович Воронинский, заведующий школой, сообщал о себе такие сведения: «Гражданин с. Воронино Ростовского уезда⁵⁵, образование – Духовная семинария⁵⁶, обучался в Одесской консерватории»⁵⁷, с 1925 г. был директором Городского театра⁵⁸.

Мария Владимировна Ковалова, окончила Московскую консерваторию, затем «прослушала Музыкально-педагогические курсы Шора в Москве»⁵⁹. Зинаида Карловна Бауэр, приехавшая в Ростов из Одессы в 1923 г.⁶⁰, кроме преподавания в школе, работала пианисткой-иллюстратором в кинотеатре Летнего театра, в клубе «Красный Октябрь», Городском театре⁶¹. К сожалению, об учительнице Веры Смирновой – Елене Иосифовне Пахарнаевой известно совсем мало. Семья Пахарнаевых сделала очень много для открытия музыкальной школы в Ростове⁶². Жена Виктора Александровича Пахарнаева, который вел класс скрипки в музыкальной школе в 1921 г.⁶³, Елена Иосифовна была преподавателем в музыкальной школе несколько лет.

В начале учебного 1927/28 года музыкальная школа меняет помещение. Теперь занятия проводятся во флигеле при школе № 3 (ул. Ильинка). Но условия для работы очень тяжелые: «Здание при 3-й школе I ст. мало пригодно для школы, помещения тесны, низки»⁶⁴. Учеников много, на всех не хватает учебных часов в классах⁶⁵, и «музыкантам приходится часто заниматься с учащимися на дому, потому

что музыкальная школа не вмещает всех учащихся»⁶⁶. И с 20 октября занятия музыкальной школы продолжились в здании 1 школы I ст. («Калмыцкой», ныне здание ДОСААФ, ул. Окружная). Несмотря на то, что уроки в школе проходили в 2 смены и заканчивались в «4.05 дня»⁶⁷, сразу по их окончании, в 3-ю смену – начинались занятия музыкантов и продолжались до позднего вечера⁶⁸. По классу фортепиано занималось 50 человек, сольного пения – 15, преподавателей было 4 человека⁶⁹.

В списках учащихся музыкальной школы на 1928/29 учебный год Вера Смирнова значится в учащихся Е.И. Пахарнаевой⁷⁰, и, как «дочь служащего, платит за обучение 4 рубля в месяц»⁷¹. Изменился преподавательский состав школы: место преподавателя по фортепиано, после Марии Коваловой, занял Владимир Александрович Пречистенский⁷², «гражданин села Варницы Ростовского уезда, окончивший Московский коммерческий Институт (кандидат коммерческих наук)»⁷³, преподаватель ростовского механического техникума⁷⁴, учившийся в свое время в Московской консерватории⁷⁵. Занятия по-прежнему проходили в «Калмыцкой» школе в 3-ю смену⁷⁶.

Учащиеся музыкальной школы имели возможность посещать все концерты, спектакли и другие мероприятия, проводившиеся в городе бесплатно, о чем постоянно заботился заведующий: «Как единственное учреждение по подготовке будущих руководителей музыки и пения для г. Ростова и уезда, имея специальные классы сольного пения и фортепиано, прошу Отдел народного образования снабдить меня потребным количеством билетов на все музыкальные вечера, концерты, оперы и т. п. Тем самым даст возможность учащимся школы, а так же и учащим знакомится с различными произведениями музыкальных авторов»⁷⁷.

В 1929/30 учебном году музыкальная школа не открылась, по-видимому отдельного помещения для нее город так и не нашел⁷⁸. На этом школьное музыкальное образование Веры Смирновой закончилось.

Началась трудовая биография. Сама Вера Николаевна так писала об этом: «Когда мне было 12 лет, директор ростовского парка (что на берегу озера Неро)⁷⁹, предложил мне сопровождать на ф[ортепиано] немые (в то время) фильмы. Я отказывалась, т.к. до меня (я потом согласилась) там играла известная в Ростове музыкантша – Бауэр З.К., и я боялась, что произведу плохое впечатление по сравнению с ней. Директор устроил экзамен мне, пригласив на сеанс З.К. Она (оказывается!) осталась довольна моей игрой, и я заняла ее место. Что я играла? Все, что знала и, конечно, импровизировала»⁸⁰. Отметим сразу, что Вера Смирнова занимала должность киноиллюстратора с 1931 по 1934 гг., «играя в очередь» с Зинаидой Карловной Бауэр, неизменно занимавшей эту должность так же до 1934 г.⁸¹

Действительно, с первых лет существования кино была необходимость в его озвучивании. Известны случаи, когда музыка писалась специально для того или иного фильма⁸², но чаще всего показ картин сопровождал пианист-иллюстратор, составлявший программу «озвучивания» из знакомых ему произведений.

Музыкальному оформлению фильмов придавалось очень большое значение. Издавались пособия для кино-иллюстраторов – «Музыкальное сопровождение в кино», где произведения композиторов-классиков соседствовали с безымянными творениями современных авторов, и весь этот материал располагался по разделам. Вот несколько примеров издания 1928 г., состоявшего из 10 выпусков, посвященных одной теме. Альбом № 1 «Фильма любовная» содержал: 1. Песнь любви. 2. Приговор – отчаяние. 3. Смерть. 4. Опасность – душевное волнение. 6. Страдание – бурное объяснение и т.п. Выпуск № 9 «Восточная фильма» содержал такие музыкальные эпизоды: 1. Караван в пустыне – в оазисе – рассказы о минувшем. 2. В восточном селении – утро. 3. Молитва муэдзина – в мечети. 4. Молодежь резвится – игры – смех. 5. Торжественное шествие войска – народ встречает своих героев и т.д.⁸³ Данные сборники требовали от пианиста довольно высокого уровня владения инструментом, о чем свидетельствует отзыв о них профессора Московской консерватории Сараджева: «Сборники состоят из произведений не банальных, не заигранных, в большинстве – значительной художественной ценности»⁸⁴.

Все вышесказанное свидетельствует о незаурядном пианистическом таланте Веры Смирновой, о проявившемся уже в ранние годы высоком профессионализме, включавшем в себя как владение инструментом, так и мастерское умение «чтения нот с листа», импровизационном даровании.

Кроме работы в кинотеатре, Вера Смирнова аккомпанировала хоровому кружку: «Осенью и зимой сеансы были в клубе, где в то время был хороший хор (папа в церкви уже не работал), а руководил этим хором папа. На смотрах и олимпиадах хор неизменно занимал призовые места. В хоре продолжала петь мама, а я – аккомпанировала»⁸⁵.

В декабре 1931 г. Вера работает в клубе «Красный Октябрь» (находившемся на площади Октябрьской революции). Вот счет клубу от «аккомпаниатора» Смирновой Веры: «... следует получить за аккомпанемент для хора при обслуживании конференции колхозников в доме крестьянина 25 декабря 1931 года в сумме 5 руб. (*Автограф: «5 руб. получила сполна»*)⁸⁶, «...от Смирновой В.Н. ... следует получить за аккомпанемент на вечере ... декабря 1931 года в Девятилетке для ОСО – в сумме 5 руб.»⁸⁷, «... за аккомпанемент для хора на концерте 1 января 1932 года в клубе «Красный Октябрь» 5 руб.»⁸⁸. Кроме того, в том же январе «от гр. Смирновой В.» был выставлен счет клубу «Красный

Октябрь»: «... следует получить за музык[альное] оформление клубного коллектива за январь месяц сего года: 4 января – пьеса «Шквал» – 3 руб., 6 января – концерт клуба «Красный октябрь» обслуживание партконференции фабрики «Рольма» – 5 руб., 8 января – клуб «Кр[асный]-Окт[ябрь]» пьеса «Шквал» – 3 руб., 19 января – клуб «К[расный]О[ктябрь]» культобслуживание хоровой кружок союза госпредпринимателей – 5 руб., 21 января – «Клуб инвалидов» обслуживание хоркружком – 3 руб.»⁸⁹ Сравнивая заработанную Верой Смирновой за январь сумму – 24 руб. с окладом ее отца, руководившего хоровым кружком – 35 руб.⁹⁰, или матери – 35 руб.⁹¹, обнаруживаем, что дочь получала почти наравне с родителями.

Благодаря тому, что сохранились репертуарные списки хорового кружка, можно узнать, какие произведения приходилось аккомпаниатору разучивать с хором: «А. Титов «Песня об ответственности»; К. Корчмарев «Даем заем»; М. Карасев «Живую помощь»; М. Старокадомский «Крестьянское восстание 1525 г.»; Полшовский «Песенка про утиль»; Давидисимо, Коваль и Шахтер «Песня о героях»; М. Старокадомский «Летняя»; Шебалин «Песня о встречном»; А. Сергеев «Февраль»; З. Компанец «Песня шахтеров»; В. Цалев «Комсомол»; П. Чесноков «Дубинушка» для смешанного хора; К. Лядов «Две песни для хора»⁹². Нам известны партитуры произведений Чеснокова и Лядова. Это довольно сложные, с насыщенной, разнообразной фактурой тексты, и владение ими свидетельствует о незаурядном даровании юной пианистки.

Здесь же, в клубе «Красный Октябрь», пианистке иногда приходилось иллюстрировать кинокартины – имелся зал на 300 мест⁹³, стояло «пианино «Бель» и фисгармония «Мизон Хартинг»⁹⁴.

Летом кино перемещалось в горсад⁹⁵, где был более вместительный зал – 670 мест⁹⁶, и также было пианино⁹⁷. Билеты в кино стоили от 55 до 75 коп., но Вера Смирнова, «удивляя билетеров, водила за собой каждый день учеников общеобразовательной школы. Я сидела за ф[ортепиано], а они смотрели кино, а я играла»⁹⁸. Вот несколько названий картин, которые приходилось ей «озвучивать»: «Торговцы славы», «Крытый фургон», «Человек остался один», «Смертельный номер», «Закройщик из Торжка»⁹⁹. Летом картины демонстрировались по вечерам дважды, «сеансы в 7 и 8 ч. 30 м.»¹⁰⁰. Кроме фильмов для взрослых, «с часу дня» показывали детское кино: «Два броневика», «Заводной жук», «Маленькие и большие» и др.¹⁰¹

В 1934 г. Вера Смирнова работала кино-иллюстратором с февраля по сентябрь уже в сотрудничестве со скрипачом Анатолием Михайловичем Финаевым¹⁰², получая ежемесячно от 70 до 100 руб.¹⁰³ Последний раз зарплата ей была выдана в первой поло-

вине сентября, а затем она уехала учиться в Ярославское музыкальное училище¹⁰⁴.

Культурная жизнь Ростова в рассматриваемый период была весьма разнообразной, дающей богатую пищу художественной натуре будущей музыкантши. Так, в конце 20-х – начале 30-х гг. Ростов посещали: «Художественная капелла Ивановской промышленной области под управлением В.Ф. Дикина, с программой русской и западной классики и лучшими произведениями современного репертуара»¹⁰⁵; московский коллектив «Темп», при участии «артистов Государственного Академического Большого театра П.И. Тихонова (бас), Е.П. Разинской (балет), А.П. Арсеньева (художеств. чтение), А.С. Абрамян (сопрано), Ю.Л. Бенцман (скрипка), Я. Гальперина (рояль)»¹⁰⁶. Был показан «только один спектакль Балета имени Дункан в полном составе»¹⁰⁷. Выступали: известный скрипач, «солист Пермсимфанса (Первый симфонический ансамбль без дирижера) Борис Фишман при участии артистки Гедалиной и пианистки Москвиной»¹⁰⁸; московский «вокально-хореографический дуэт Прохоровского и Шебуева»¹⁰⁹; исполнительница «песен народностей Е.П. Винницкая при участии скрипки свободного художника Шухт»¹¹⁰ и даже «Китайский народный театр»¹¹¹.

В 1932 г. в Ростове прошел концерт известной балерины В.Н. Коралли¹¹², иллюзионного театра КИО¹¹³, гастролировал «полный состав 65-голосной оперы Ивановского театробъединения», показавший «8 спектаклей: «Русалка», «Риголетто», «Евгений Онегин», «Фауст» (Пуно), «Пиковая дама», «Севильский цирюльник», «Флория Тоска» Пуччини, «Борис Годунов», «Царская невеста». Хор, оркестр, балет»¹¹⁴.

1933 г. порадовал горожан концертами солистки Большого театра «Народной артистки Республики Е.В. Гельцер»¹¹⁵; выступлением колоратурного сопрано, «солистки ГОМЭЦ Надежды Самышиной при участии лауреата Ленинградской консерватории П.И. Таленбека»¹¹⁶.

И, наконец, в 1934 г. состоялись «показательные концерты Батиштон – новое музыкальное изобретение с участием артиста Государственных театров Грозовского и 1-го этнографического вокального дуэта В. Батищевой и Ашмариной»¹¹⁷. Прошла «Единственная гастроль ансамбля артистов Московской государственной оперетты Карякина, Лилина, Верюц, Полонский. Сцены из оперетт. Музыкальное сопровождение: Макс Нейман»¹¹⁸.

В клубах города, которых было немало¹¹⁹, проводились различные мероприятия силами местных талантов. В Гортеатре, где была «драмо-опереточная» труппа из 24-х человек¹²⁰ и оркестр, можно было увидеть и музыкальные постановки – оперы и оперетты¹²¹.

Впоследствии в одном из своих интервью Вера Николаевна говорила: «С самой ранней юности меня интересовали истоки русско-

го музыкального искусства. У видного музыкального критика В. С-тасова есть мысль о том, что даже ложка, которой человек ест, оказывает влияние на его воспитание. Я выросла в древнем городе Ростове. Его величественная архитектура побудила меня обратиться к истории Отечества, к истокам музыкальной культуры. Еще тогда заинтересовали два направления в старинной музыке – старинные распевы, ставшие затем основой академического хорового письма, и радостные жизнелюбивые народные наигрыши. Думается, что именно гусли дали мне возможность соединить эти на первый взгляд несопоставимые направления»¹²².

Формирование будущего музыканта, конечно, произошло именно на родной, ростовской земле. Это были различные впечатления детства и юности – прекрасные богослужения в Успенском соборе и звучание колоколов соборной звонницы. Домашнее музицирование с родителями, выступления с учителями музыкальной школы, сопровождение фильмов и аккомпанемент хору, яркие моменты нередких концертов приезжавших в город музыкантов, выступления ростовских артистов. Все это, безусловно, развило природные дарования и определило будущность нашей выдающейся землячки.

**

¹ Жук Л. Поющие струны России // Музыкант. 2001. № 5. С. 33.

² РФ ГАЯО. Ф. Р-1430. Оп. 1. Д. 1. Л. 43 об.

³ РФ ГАЯО. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 191. Л. 21.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-1430. Оп. 1. Д. 22. Л. 376.

⁵ Там же.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 150 Л. 4. об.

⁷ ГМЗРК. Р-886. Л. 15.

⁸ Автобиография (14.V.1992 г.). Музей гимназии им. Кекина. Л. 1.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

¹⁰ Там же. Л. 69.

¹¹ По воспоминаниям С.А. Видякина, мужа Веры Николаевны. Сообщено в беседе с автором статьи.

¹² И.К. Лашковой (от 31.1.1995 г.). Музей гимназии. Л.1.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 44. Л. 69-71.

¹⁴ Начальная четырехлетняя школа (РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 37. Л. 19).

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 726. Л. 326.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 858. Л. 43.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 57. Л. 172 об.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 70. Л. 98 об.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 56. Списки учащихся по группам Ростовской школы Девятилетки за 1930-31 учебный год.

²⁰ Поступить в 6-й можно было только при наличии документа об окончании 5-го класса.

²¹ Рогушкина Е.В. От гимназии до гимназии. К 100-летию существования учебного заведения в Ростове // ИКРЗ, 2007. Ростов, 2008. С. 473.

²² РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп.1. Д. 86. Л. 28.

²³ Отдел, где изготавливали крученую нить особой прочности.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 80. Л. 9, 15.

²⁵ Там же. Л. 7 об.

- 26 Там же.
- 27 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 70. Л. 151.
- 28 Там же. Л. 183. об.
- 29 Там же. Л. 202.
- 30 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 86. Л. 24. *Одноклассники по 6 «л», учащиеся 7 «б»:*
Агапов Леонид, Алексаин Михаил, Варваричева Валентина, Казачкина Вера,
Ковалева Мария, Козырев Виктор, Лапина Анфиса, Моржов Иван, Матросов
Николай, Паутова Анастасия, Репин Вадим, Савельев Александр, Смирнова
Вера, Сторожева Лидия, Тряпицина Елизавета.
- 31 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 86. Л. 28.
- 32 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 74. Л. 77 об.
- 33 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.
- 34 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 86. Л. 28.
- 35 Там же.
- 36 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 23. Л. 64.
- 37 Там же.
- 38 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 86. Л. 28 об.
- 39 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 74. Л. 33.
- 40 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 86. Л. 75 об. *Одноклассники по 7 «б», учащиеся 8 класса:*
Агапов Леонид, Дмитриева Варвара, Смирнова Вера, Сарафанникова Надеж-
да, Тряпицина Елизавета, Четвергов Вадим, Иванова Нина.
- 41 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 74. Л. 140.
- 42 Там же.
- 43 РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 74. Л. 76.
- 44 Там же. Л. 104.
- 45 Иродова Александра Ивановна, преподаватель литературы и русского языка,
руководитель школьного драматического кружка.
- 46 Ирине (фамилия неизвестна) от 19.5.1977 г. Музей гимназии. Л. 1.
- 47 Там же.
- 48 Автобиография. Л. 2.
- 49 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 267. Л. 33.
- 50 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 769. Л. 179.
- 51 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 782. Л. 201.
- 52 Там же.
- 53 Леонова М.Ф. *Поборники гуслей.* М., 1990. С. 90.
- 54 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 782. Л. 201.
- 55 РФ ГАЯО. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 16. Л. 101.
- 56 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 537. Л. 12.
- 57 РФ ГАЯО. Ф. Р-151 Оп. 1. Д. 16. Л. 101.
- 58 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 537. Л. 12.
- 59 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.
- 60 РФ ГАЯО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.
- 61 Там же.
- 62 Леонова М.Ф. *Поборники гуслей.* С. 90.
- 63 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 267. Л. 33.
- 64 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 758. Л. 65.
- 65 Там же.
- 66 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 185. Л. 45.
- 67 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 794. Л. 3.
- 68 Там же. Л. 85.
- 69 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 111. Л. 59.
- 70 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 845. Л. 57.
- 71 Там же. Л. 87.
- 72 Там же. Л. 57 об.
- 73 РФ ГАЯО. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 16. Л. 101.

- 74 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 422. Л. 142.
75 РФ ГАЯО. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 212. Л. 199.
76 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 758. Л. 319.
77 РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 267. Л. 7.
78 РФ ГАЯО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 58. *Замечательное решение о предоставлении отдельного помещения для музыкальной школы сохранилось в документах Горсовета: «Не имеем еще возможности об этом думать».* (РФ ГАЯО. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 758. Л. 193 об.).
79 «Электро-театр» (кинематограф) был открыт в Ростове в 1914 году. (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1081. Л. 20.)
80 Автобиография. Л. 1.
81 РФ ГАЯО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 39. Л. 85.
82 Например, музыка К. Сен-Санса к фильму «Убийство герцога Гиза», Д. Шостаковича к фильму «Новый Вавилон» и др.
83 Альбомы «Кино-музыка». Сост. Березовский, Блок. М., 1928.
84 Там же. Вып. № 1. Стр. 2.
85 Автобиография. Л. 1.
86 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.
87 Там же. Л. 27.
88 Там же. Л. 50.
89 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 5. Л. 106.
90 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.
91 Там же.
92 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 5. Л. 16 об., 17.
93 РФ ГАЯО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 249. Л. 14.
94 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.
95 РФ ГАЯО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 20. Л. 86. «Кино-сад открывался 15 мая и работал до сентября».
96 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.
97 Там же. Л. 107.
98 Из письма И.К. Лашковой. Музей гимназии. Л. 1.
99 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.
100 Газета «Большевистский путь». 1933. Май. № 64.
101 Там же. Июль. № 79.
102 РФ ГАЯО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 38. Л. 4 об.
103 Там же. Л. 5.
104 Там же. Л. 7.
105 Газета «Большевистский путь». 1930. 17 сентября. № 5.
106 Там же. 4 ноября. № 19.
107 Там же. 18 апреля. № 36.
108 Там же. 1931. 8 февраля. № 14.
109 Там же. 5 апреля. № 32.
110 Там же. 28 апреля. № 39.
111 Там же. 2 ноября. № 114.
112 Там же. 1932. 3 марта. № 31.
113 Там же. 13 апреля. № 49.
114 Там же. 12 июля. № 96.
115 Там же. 1933. Январь. № 5.
116 Там же. Июль. № 92.
117 Там же. 1934. Январь. № 1.
118 Там же. Январь. № 13.
119 В 1928 году в Ростове были следующие клубы: им. Ленина (текстильщиков) и им. Воровского (пищевиков) – на ул. Пролетарской; им. Некрасова (железнодорожников) – на ст. Ростов; «Красный строитель» на ул. Карла Маркса; «Красный транспортник», им. Садовского – на пл. Октябрьской; «6-й Октябрь» (со-

вторгслужащих) – на Советская ул.; «Дом просвещения» – на ул. Белинского (здание школы № 1) (Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов, 1928. С. 56).

¹²⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 20. Л. 117.

¹²¹ Там же. Л. 86.

¹²² Вербова И. Гусли – струны вещи // Вечерняя Москва. 1987. 23 ноября. № 269.